Щедрин Н.В. Четыре «колеи» российского уголовного права // Уголовное право. 2008. \mathbb{N} 4. С. 59-62.

Четыре «колеи» российского уголовного права

Н.В. Щедрин заведующий кафедрой

деликтологии и криминологии Сибирского
федерального университета,

доктор юридических наук, профессор

В соответствии с официальной доктриной система германского уголовного права является двухколейной (das zweispurige System), то есть включает в себя два вида правовых последствий преступного деяния: наказание (die Strafe) и меры (die Massnahme). В последние годы немецкие ученые отмечают появление третьей «колеи» – восстановления (die Wiedergutmachung)¹. Подобный принцип лежит в основе уголовно-правовых систем большинства европейских государств и особенно ярко выражен в уголовно-правовых доктринах Австрии и Швейцарии².

Российскую систему уголовного права также можно считать, как минимум, «двухколейной». Деление правовых последствий преступного деяния на «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера» в настоящее время является общепризнанным. Но, закрепив эту классификацию в ст. 2 Уголовного кодекса, российский законодатель поставил перед учеными и практиками немало вопросов³. Введение Главы 15-1 «Конфискация имуще-

¹ Roxin, Claus. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band 1. Verlag Beck. 3 Aufl. Muenchen. – 1997. – S. 3.

² Подробнее см.: Щедрин Н.В. Терещенко А.И. Меры безопасности в уголовном законодательстве России и некоторых европейских стран // Правовая реформа и зарубежный опыт: Сб. науч. ст. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 102 – 123.

³ См.: Уткин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Проблемы применения нового уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. – Томск: Томский филиал РИПК МВД, 1997. – С. 4-10; Горобцов В.И. Развитие теории уголовно-правового принуждения в новом Уголовном кодексе Российской Феде-

ства» и одновременно присвоение Разделу VI Уголовного кодекса РФ нового названия «Иные меры уголовно-правового характера», с одной стороны, еще более укрепили идею «двухколейности», но, с другой стороны, вызвали новую волну дискуссий⁴.

На наш взгляд, законодатель движется в правильном направлении, а споры в значительной мере вызваны стремлением к уяснению понятия «иные меры», а также недостаточной детализацией видов воздействия, которые в нее входят.

Кроме того, восприятие существа новеллы затрудняет «бородатая» дискуссия о понятии уголовной ответственности и формах ее реализации. Рискну навлечь на себя суровую критику, но мне представляется, что категория «уголовная ответственность» создает ненужные коллизии на практике, а также порождает бесконечные споры в теории. Этого понятия не было в российском уголовном законодательстве до 50-х годов прошлого столетия, а в большинстве уголовных кодексов зарубежных государств аналога этому советскому «изобретению» нет до сих пор. Хотелось бы узнать, какие ужасные потери нас ожидают, если мы уберем этот термин из уголовного законодательства? Вместо него можно использовать обобщающий термин «уголовноправовое воздействие», «меры уголовно-правового характера» или просто «уголовно-правовые санкции».

А вот выгоды такого шага несомненны. Одна из них состоит в том, что наконец-то прекратятся споры по поводу объема, форм реализации уголовной ответственности, момента ее возникновения и прекращения. И под «уголовно-ответственными» наслоениями мы наконец-то обнаружим четыре

-

рации // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: ВШ МВД РФ, 1997. – С. 60-68; Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие система и виды // Законность. – 1999. – № 3. – С. 36-39; Щедрин Н.В. Уголовно-правовые санкции безопасности // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: материалы конференции / Краснояр. гос. ун-т, Красноярск, 2002. – С. 9-21.

 $^{^4}$ См.: Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. -2006. -№6. - С. 131-135; Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. -2007. -№ 1. - С. 19-21.

«первозданных» элемента, составляющих своеобразную «периодическую систему» последствий запрещенного уголовным законом деяния: меры наказания, меры поощрения, меры восстановления и меры безопасности.

В теории уголовного права наиболее разработано учение **о наказании**. Под наказанием традиционно понимается принудительное лишение определенных благ за совершенное преступление. Из четырех названных видов воздействия Уголовный кодекс РФ определяет только наказание, которое есть "мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда". Оно "заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод..." (ст. 43 УК). По сравнению с другими видами уголовно-правового воздействия понятие, цели и виды наказания разработаны в науке уголовного права достаточно скрупулезно.

А вот словосочетание **меры поощрения** применительно к уголовному праву звучит несколько непривычно. Но есть убедительные доказательства того, что поощрительные меры в специфической форме, но, тем не менее, широко представлены и в уголовно-правовой отрасли как меры, устраняющие уголовно-правовые обременения в ответ на добросовестное выполнение обязанностей или иные «заслуги»⁵. К ним относятся все виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, замена наказания более мягким, условное осуждение.

Меры восстановления (компенсации) направлены на "устранение вреда, причиненного противоправным деянием, на исполнение невыполненных обязанностей". Они включают: принудительное исполнение обязанности, отмену незаконных актов и обязанность возместить ущерб. ⁷ Тем самым

 $^{^5}$ См.: Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: Вопросы теории. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. — 80 с.; Мелтонян Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук, Рязань. -1999.-27 с.

⁶ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: Юрид. лит, 1981. – С. 63.

 $^{^7}$ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – С. 35.

воссоздается система правоотношений, нарушенная невыполнением предписаний закона обязанными субъектами⁸. В большей степени эта группа мер присуща гражданско-правовой отрасли. Но они используются и в уголовном праве, где восстановление осуществляется путем косвенного стимулирования (ст. ст. 75, 76 УК) либо прямым возложением обязанности загладить причиненный вред (ст. 90 УК). Меры восстановления направлены на устранение и заглаживание вреда, причиненного преступлением, примирение преступника и потерпевшего, установление социального мира.

И, наконец, четвертая разновидность уголовно-правовых последствий — **меры безопасности,** которые принудительно пресекают и ограничивают возможность совершения нового преступления со стороны лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом $P\Phi^9$.

Хотя в начале XX века понятие «меры безопасности (защиты)» достаточно широко использовались специалистами в области уголовного права¹⁰, в настоящее время этот термин применяется лишь ограниченным кругом авторов, которые распространяют его, главным образом, на принудительные ме-

⁸ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. – М.: Наука, 1991. – С. 80-108.

⁹ В нашей трактовке, меры безопасности – это меры некарательного ограничения поведения физических лиц и деятельности коллективных образований, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности. Меры безопасности могут быть облечены в форму правил безопасности и санкций безопасности. В уголовном праве правила безопасности сформулированы в диспозициях уголовно-правовых норм, за нарушение которых следуют санкции наказания, восстановления и безопасности. Уголовно-правовые санкции безопасности – это меры государственного принуждения, назначаемые лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса РФ, имеющему либо психические расстройства, либо заболевания, либо иные качества, свидетельствующие о повышенной вероятности совершения нового общественно опасного деяния, и затрудняющие достижение целей наказания. Санкции безопасности применяются в целях защиты интересов общества, самого лица, совершившего общественно опасное деяние, а также создания условий для организации эффективного медицинского и воспитательного воздействия (см. подробнее: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1999. – С 46-67).

¹⁰ См.: Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905-1915). Петроград, 1915; Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Петроград: Типогр. "Правда", 1914. – С. 248-561.

ры медицинского характера (глава 15 УК). На наш взгляд, признакам **уго-ловно-правовых мер безопасности**, соответствуют следующие санкции и уголовно-правовые последствия:

1. Принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- б) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- в) помещение в специальное воспитательное учреждение закрытого muna.

2. Принудительные меры медицинского характера:

- а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

3. Специальная конфискация:

- а) конфискация денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- б) конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

4. Обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного:

а) не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного;

- б) не посещать определенные места;
- в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи;
 - г) иные принудительные обязанности.

4. Особые ограничения при неоднократности и рецидиве:

- а) ограничения, связанные с назначением вида и размера наказания;
- б) ограничения, связанные с возможностями освобождения.

Помимо названных видов мер безопасности в российское уголовное право, на наш взгляд, следует ввести меры безопасности в отношении организаций , к которым относятся: лишение предоставленных льгот, лишение лицензии, ограничение предпринимательской свободы (передача организации под опеку, наложение ареста на имущество, запрет заниматься определенной деятельностью или приостановление определенной деятельности, возложение иных специальных обязанностей), ликвидация, включение в перечень преступных организаций, публикация судебного решения о применении мер безопасности, полная конфискация имущества.

Такой подход позволит примирить сторонников и противников введения института уголовной ответственности юридических лиц и без кардинальной ломки традиций российского уголовного права выполнить рекомендации и требования ряда международно-правовых конвенций.

Названные выше четыре вида правовых последствий (меры наказания, поощрения, восстановления и безопасности) в «чистом виде» присутствуют в уголовном законодательстве так же редко как в природе рафинированные химические элементы. В большинстве своем, предусмотренные Уголовным

¹¹ См.: Щедрин Н.В. Уголовная ответственность юридических лиц или уголовные санкции безопасности в отношении коллективных образований? // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. матер. междунар. конф. (16-17 февраля 2006 г.). В 2 ч. / Сибир. юрид. ин-т МВД России. - Красноярск. 2006. Ч.1. – С. 99-102; Щедрин Н.В., Востоков А.А. Уголовные санкции безопасности в отношении организаций // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й междунар. научно-практ. конф. – М.: ТК «Велби», изд-во «Проспект», 2007. – С. 156-159; Щедрин Н.В., Востоков А.А. Организации как субъекты уголовно-правового воздействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. №3-4. – С.30-34.

кодексом РФ виды воздействия представляют собой «параллельное» или «последовательное» их соединение в различных пропорциях. Так, лишение свободы — это параллельное соединение мер наказания и безопасности, а условное осуждение есть последовательное соединение поощрения (освобождение от наказания) и мер безопасности (специальные обязанности). Ограничения безопасности создают своеобразные «берега» для благоприятного течения воспитательного процесса в принудительных мерах воспитательного воздействия, а также для организации лечения в рамках принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, российская система уголовного права, на наш взгляд, является «четырехколейной». Это обстоятельство необходимо осознать, сформулировать в уголовно-правовой доктрине, а также обозначить в Уголовном кодексе РФ. В полном объеме эту концепцию можно воплотить в новом Уголовном кодексе РФ. Но частично ее можно реализовать и в действующем УК путем введения в Общую часть новой редакции Раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера», в котором выделить главы «Понятие, цели и виды мер поощрения», «Понятие, цели и виды мер восстановления», «Понятие, цели и виды мер безопасности» 12, а также особую главу: «Меры уголовно-правового характера в отношении организаций».

 $^{^{12}}$ Конкретные предложения по редакции статей, регламентирующих применение уголовно-правовых мер безопасности, см.: Щедрин Н.В. Меры безопасности (защиты) в уголовном праве // Уголовное право и современность. Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД России, 1998. – С. 52-63.